

Глава 7. Пропажа

Стоит признать, книжная лавка, выбранная отцом У, была превосходна. Это была самая крупная библиотека в городке Наньпин с великолепной атмосферой. В центре выстроились ряды стеллажей, а вдоль стен стояли удобные сиденья для читателей. У одной стены располагался прилавок, у другой — множество столов, где ученики могли копировать книги, обмениваясь знаниями.

Несмотря на размеры лавки и обилие людей, внутри царил тишина. У Бай слышал, что в заднем зале есть помост, где время от времени устраивают состязания в мудрости. Победитель мог получить книгу бесплатно — для бедных учеников это было настоящим сокровищем.

Прогуливаясь, У Бай заметил на прилавке множество объявлений. Это были копии указов и извещений из ямэня [1], которые лавка ежедневно выставляла для ознакомления и обсуждений. Чего там только не было: разборы судебных дел, отчеты о положении народа в разных краях и указы императорского двора.

Поскольку тайным владельцем лавки был сам уездный судья, никого не удивляло наличие здесь подобных документов. Нынешний судья округа Цинхуай был любим народом за честность и готовность прислушиваться к людям.

Однажды в округе произошло убийство. Судья не мог найти преступника и выставил детали дела на всеобщее обозрение в надежде найти свидетелей. В итоге один из учеников заметил в деле нестыковку, что помогло поймать убийцу. Судья не стал присваивать заслугу себе, а честно доложил о помощи ученика, и того рекомендовали в столичную академию. Судью же похвалило начальство. Если он прослужит здесь три года без ошибок, его ждет повышение.

С тех пор судья полюбил метод «народного разума». Он установил в своих лавках доски объявлений, надеясь, что светлые умы учеников помогут ему в делах. И это работало: последние два года его отчеты о деятельности признавались отличными.

У Бай сразу разгадал замысел судьи. В прошлой жизни его муж Сяо Цзимо, прежде чем стать премьер-министром, тоже начинал с малых чинов. Чтобы У Бай случайно не попал в ловушку чужих интриг, Сяо Цзимо часто анализировал при нем официальные документы и расклад сил при дворе.

Сопоставив факты, У Бай прикинул, что этот судья пойдет на повышение в конце мая следующего года — как раз после волостных экзаменов [2]. Если второй брат У успешно сдаст их и станет цзюженем, у него будет отличный шанс занять место уездного судьи. От этой мысли У Бай почувствовал груз ответственности. Но, как любил говорить его муж: «Без давления нет мотивации».

У Бай купил бумагу, взял в аренду кисть и тушь и принялся усердно копировать объявления. Он так погрузился в работу, что не заметил проехавшую мимо карету. Занавеска на окне приподнялась, и мужчина, сидевший внутри, долго смотрел в сторону У Бая, прежде чем велеть вознице ехать дальше.

У Бай почувствовал на себе взгляд, но когда обернулся, увидел лишь удаляющийся задник кареты. Он покачал головой: — Кажется, у меня голова кружится от этого переписывания.

Когда отец У вернулся, У Бай уже закончил. Лишь на последних листах тушь еще подсыхала. Отец с гордостью посмотрел на сына. Он не жалел, что оставил его здесь — в такой большой лавке грамотному человеку скучать не придется.

Солнце клонилось к закату. Когда листы просохли, У Бай сложил их и вместе с отцом вышел из лавки. Отец видел, что сын копировал официальные бумаги, но не стал расспрашивать. Пока это не вредит семье, он не собирался ограничивать сына. Они направились к академии, где в конюшне стояла их телега. Скоро должны были закончиться занятия, и они планировали забрать У Цанъаня.

Вернувшись к стойлам, они обомлели. Телега стояла на месте, но вола не было. С неё просто сняли упряжь, а животное исчезло.

Это был удар. Вол принадлежал односельчанину, и его потеря была огромной бедой. Волы — ценнейшее имущество крестьянина. Отец У в панике начал бегать по конюшне, проверяя, не ошибся ли он местом, но пустая телега была неоспоримым доказательством.

— Здесь нет нашего вола! Я помню каждого вола в деревне, ни один из этих не наш! — в отчаянии воскликнул староста.

У Бай осмотрел упряжь. Веревки не были перетерты или оборваны — вол не мог сбежать сам. Он подошел к боковым воротам, где сидел привратник:

— Дядюшка, наш вол исчез из стойла. Вы не видели, чтобы кто-то выводил его?

Привратник отвел взгляд, его глаза забегали:

— Я не видел никаких волов. Обычно их забирают только вечером. Вы хорошо искали?

У Бай сразу понял: старик лжет. Он хотел надавить на него, но тут раздался голос брата:

— Отец, младший брат, вы ждете меня, чтобы вместе ехать домой?

Отец У стоял, понутив голову, не в силах ответить. У Бай заговорил:

— Второй брат, мы ждали тебя, но обнаружили, что вол пропал. Осталась только телега. Можешь попросить одноклассников или учителей помочь с поисками?

— Мы осмотрели всё, но вола нет. Привратник говорит, что никто не выходил, значит, вол мог случайно забрести в учебные корпуса. Нужно найти его поскорее, пока он не напугал учеников академии.

У Цанъань заволновался и, кивнув, бросился обратно к классам. Он так спешил, что не заметил, как лицо привратника побледнело при упоминании учителей.

У Бай же не спускал со старика глаз. Он не знал наверняка, украл ли этот человек вола или просто видел вора, но старик явно был в курсе дела. У Бай решил дать ему шанс:

— Дядюшка, подумайте хорошенько. Если мы найдем вола без лишнего шума, наша семья будет вам очень благодарна.

Привратник посмотрел в прозрачные, словно всё понимающие глаза юноши. На мгновение он запаниковал, но быстро взял себя в руки. «Всего лишь мальчишка, неужели он меня раскусит?» — подумал он.

— Мне жаль, но я действительно никого не видел. Может, он и правда забрел в классы, как вы сказали. Ищите лучше! — снова покачал он головой.

Глоссарий:

1. Ямэнь — государственное учреждение, где работал уездный судья.
2. Волостные экзамены (Xiangshi) — второй уровень системы экзаменов, проводимый раз в три года. Успешно сдавшие получали титул цзюжэня.

<http://bllate.org/book/15125/1336901>